

ЮЛИЯ
БУЗАКИНА

18+

Поцелуй
меня

НА ЗАКАТЕ

Юлия Бузакина
Поцелуй меня на закате
Серия «Русские бизнесмены», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67813662

Поцелуй меня на закате:

Аннотация

Я была до безумия влюблена в Сергея Бисарова. Еще бы мне не влюбиться – высокий, статный, с обворожительным взглядом карих глаз главврач являлся идолом медицинского центра «Эксперт». Но ему оказались не нужны ни я, ни малыш, который поселился у меня под сердцем. Судьба распорядилась слишком жестоко – самолет, на котором Сергей и моя мама возвращались домой из командировки, потерпел крушение. Я осталась одна с дочкой, которую перед смертью не признал родной отец. Но спустя три года в городе появился его старший брат – известный адвокат Ян Бисаров. Что он здесь забыл и для чего ворошит прошлое?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Юлия Бузакина

Поцелуй меня на закате

Глава 1

Первое ноября ознаменовало свой приход густым туманом и ледяным дождем. Я торопливо шагала по скользкому тротуару, накинув на голову капюшон. Хорошо, что прекратился дождь, иначе с безупречным макияжем пришлось бы попрощаться.

В обеденный перерыв деловой центр города бурлил суетой. Злые водители, устав от сплошной пробки на мостовой, громко сигналили друг другу. По скользкому тротуару, поскользываясь, бежали люди: офисные сотрудники, студенты, мамы с детьми. Я не являлась исключением – начальница юридического отдела отправила меня на почту с целой дюжиной заказных писем.

И, конечно, на почте было не протолкнуться. Отстояв половину своего законного обеденного перерыва в очереди, я просунула под стеклянную перегородку пачку писем.

– Наденьте маску! Без масок не обслуживаем! – возмущенно рыкнула на меня сотрудница почты.

Фыркнув, я натянула на лицо маску и принялась нервно отстукивать наманикюренными пальцами дробь по стойке.

Как же медленно! Стрелки часов на стене неумолимо бежали вперед, указывая, что мой перерыв заканчивается, а я даже не успела перекусить.

Наконец последнее заказное письмо было оформлено по всем правилам. Рассчитавшись с кассиром, я заторопилась к выходу. Мельком взглянула на часы и мысленно чертыхнулась: до конца перерыва оставалось всего пятнадцать минут.

Дождь прекратился, но нулевая температура умело превращала капли дождя в тонкую корочку льда, отчего мои кожаные сапожки на шпильках разъезжались в разные стороны. Свежесть забиралась под легкую курточку, и по коже бежали противные мурашки. Решив, что лучший выход в сложившейся ситуации – купить кофе на вынос, я нырнула в хлебную лавку и вскоре выходила оттуда с большим бумажным стаканчиком «латте» с орехово-ирисовым наполнителем.

Прикидывая, как побыстрее попасть обратно в офис, я окинула взглядом намертво застывшую в сплошной пробке мостовую в надежде отыскать лазейку между машинами и сократить себе путь. Бессмысленно...

На глаза попало одно из самых ярких украшений серых центральных улиц – окутанные туманом багряно-желтые осины и клены. Застыв в прощальном величии, они едва слышно теряли побитые ледяным дождем листья. А все потому, что на городских календарях воцарился ноябрь. Это он подарил городу ледяной дождь и туман.

Зажав бумажный стаканчик «латте» в руке, я двинулась вперед. Нарушая правила дорожного движения, я уверенно лавировала в потоке едва ползущих машин на высоченных шпильках и одновременно мечтала положить на стол сварливой начальнице юридического отдела заявление об уходе. Впрочем, об этом я мечтала каждый год, но ничего не менялось: у меня не было никаких выдающихся талантов, а в медицинской компании «Эксперт» платили приличные зарплаты.

В голове мелькали привычные мысли:

«Завтра аванс, надо будет сдать деньги на детский садик. Купить Танюшке новые вещи. Пару футболок, она за осень вытянулась, рукава короткие... И обувь посмотреть, скоро совсем холодно станет. И джинсы. Точно, джинсы... Ох, где заработать столько денег, чтобы покрыть все расходы?!»

Я заметила образовавшийся между двумя автомобилями просвет и юркнула туда, но светофор выдал автомобилям зеленый свет. Раздался скрежет тормозов, подошва моих сапожек заскользила, и в следующий миг я ощутила, как горячий латте обжигает пальцы. С пластикового стаканчика слетела крышка, и волна ароматного кофе с молоком плеснула на курточку и окатила капот брутального джипа цвета «терракот».

Чертыхнувшись, я стряхнула с рук горячий напиток. Задыхаясь от возмущения, подняла голову и столкнулась с пронзительным взглядом карих глаз. По коже побежал

странный холодок, но я невольно продолжала смотреть на водителя джипа.

Колючая черная щетина и черная водолазка вместо белоснежной рубашки и галстука выдавали отсутствие свободно-го времени, а дорогое кашемировое пальто цвета теплой корицы и шерстяной шарф с узором ему в тон отдаленно намекали на деловой стиль. Что-то кольнуло в груди: я его узнала.

Перед глазами поплыли воспоминания: объятия Сергея Бисарова и его старший брат Ян, бесцеремонно ворвавшийся в спальню. Жгучий и насмешливый взгляд карих глаз тогда было невозможно вынести. А чуть хриплое, наполненное презрением «Когда ты перестанешь водить шлюх в отцовский дом, Сережа?!» полоснуло сознание хлесткой пощечиной.

– Ян! Ты давно прилетел? Почему не предупредил, что сегодня будешь в городе? – Ни капли не смутившись, Сергей торопливо натягивал брюки.

До сих пор помню, как я прикрывалась пледом и горела от стыда под откровенным взглядом Яна. Он даже не потру-дился выйти, чтобы дать мне одеться.

Без всякого сомнения, это был Ян Бисаров, процветающий адвокат, который одно время занимался делами «Эксперта». Ян никогда не считался с интересами окружающих и безжалостно шагал по головам для достижения своих целей. Не было дела, за которое бы он брался и не выигрывал. На данный момент Ян занимал руководящую должность в Фе-

деральной палате, и было совершенно непонятно, для чего он вернулся в родной город.

Мужчина потянулся к ручке дверцы, и я наконец пришла в себя. Только сейчас я заметила, что большая часть кофе растекалась по капоту его шикарной тачки.

«Интересно, он меня узнал?» – мелькнула мысль. Лучше бы не узнавал. Мне не хотелось ворошить прошлое.

Икнув от страха, я оттолкнулась от капота, попятилась назад и едва не попала под колеса легковушки, пытавшейся объехать так неудобно затормозивший внедорожник.

Оглушенная нецензурной бранью, я бросилась к тротуару, но неловко поскользнулась и в следующий миг оказалась в крепких объятиях выбравшегося из джипа мужчины из прошлого.

На миг у меня остановилось сердце. В отличие от Сергея его старший брат не обладал высоким ростом, но был крепче и шире в плечах и показался мне страшным. В ноздри ударил аромат насыщенной и терпкой мужской туалетной воды, и мои ноги стали ватными.

«Беги, Нина, беги, пока он тебя не узнал!» – выкрикнул откуда-то из подсознания инстинкт самосохранения, и я с силой рванулась из крепких мужских рук.

– Стой! – донесся до меня резковатый, с характерной хрипотцой голос уверенного в себе адвоката, не предвещавший ничего хорошего.

– Ты бы машину с проезжей части убрал, проход не заго-

раживал! Мы все тут спешим! – Снова чей-то голос, низкий и противный.

– Я сейчас твою машину уберу! – послышалось в ответ грубое рычание.

Уже у поворота я обернулась. Знакомый из прошлого полыхнул злым взглядом в мою сторону, передернул крепкими плечами и заторопился обратно к своему джипу.

Дрожа всем телом, я смотрела ему вслед.

«Брось, Нина, не вороши. Всех похоронили. В одну и ту же реку не войти дважды», – где-то глубоко кольнуло болью сердце.

Взгляд скользнул по номерам: три семерки. Роскошная тачка, блатной номер, отсутствие четкого дресс-кода. Некоторые с годами не меняются, а Ян Бисаров относился именно к этой категории.

Убедившись, что опасность миновала, я дрожащими руками поправила курточку, но это не помогло, и холод пробирался под противно пахнущую кофе с молоком влажную блузку.

«Ничего, сейчас доберусь до офиса, там что-нибудь придумаю», – успокаивала себя.

Когда я вошла в лифт, начало ныть ушибленное о стальной капот бедро. «Только этого еще не хватало!» – с досадой подумала я.

Проскользнув в отдел, я рухнула на стул для посетителей.

– Нина, ты где так долго была? – оторопело уставилась

на меня второй помощник юриста Галина. – Что с блузкой?! Что случилось-то?

– Меня машина чуть не сбила! – сбивчиво заговорила я. – Кофе разлился, и...

Мне вдруг стало обидно за свою испорченную блузку и безвозвратно утеранный кофе, и я почувствовала, как задрожали губы.

– Да Бог с ним, с этим кофе! – всплеснула руками высушавшаяся из своего кабинета начальник юридического отдела Элеонора Александровна. – Ты как себя чувствуешь? Номер машины не запомнила?

– Н-нет, не запомнила... – Я, дрожала и врала. Ведь если я скажу Элеоноре номер, марку и цвет автомобиля, она тут же свяжется с моим отчимом, а тот позвонит своим коллегам из полицейского отдела. А там и до разбирательства недалеко. Что может сделать владелец блатной тачки с сотрудницей юридического отдела, у которой на руках маленький ребенок? Меня-то и в отделе держали исключительно по рекомендации отчима. Я никогда не блистала талантом к юридической отрасли, а с рождением дочки еще и постоянно попадала на больничном. Но все боялись Германа Алексеевича Карпова, моего отчима, а поэтому меня не увольняли.

– Ты хоть письма отправила? – вздохнула Элеонора.

– Отправила. Только блузку никак не отмыть. – Я с досадой покосилась на благоухающие кофейным ароматом пятна.

– Ох, Нина, ну, что мне с тобой делать? – Элеонора снисходительно покачала головой. – Давай, я отпущу тебя пораньше? Блузка выглядит жутко, а у нас сегодня комиссия. Спустись на первый этаж, отнеси в отдел бухгалтерии документы и отправляйся домой. Галя, позвони на первый этаж, скажи, что Нина принесет накладные.

Девочки в отделе засуетились. Начали звонить на первый этаж, и вскоре я торопилась вниз по лестнице в отдел бухгалтерии.

Взгляд зацепился за окно, и мое настроение упало еще ниже: тот самый джип цвета «терракот с номером 777» плавно притормозил у входа. Отполированный до блеска капот сверкал чистотой, и о недавнем недоразумении на дороге уже ничего не напоминало.

«Что он здесь забыл?» – напряженно рассматривая машину, размышляла я. Уже несколько лет «Экспертом» управлял мой отчим, и Бисаровым не было дела до его внутренней кухни. Что-то изменилось?

«Не станет же серьезный мужик искать женщину, нечаянно облившую кофе с молоком капот его тачки, чтобы высказать ей все, что о ней думает? Это было бы слишком даже для Яна Бисарова!» – мелькнула тревожная мысль.

Бухгалтер Инна Семеновна взглянула на мою блузку и усмехнулась.

– Ох, Нина, Нина! Угораздило же тебя в такой важный день облиться кофе!

– Я не виновата. Это все пробки, – отмахнулась от назойливой бухгалтерши и быстро вышла из кабинета.

В просторном холле посетители маялись в ожидании вызова. Сбившего меня владельца иномарки с дьявольскими номерами нигде не было видно.

Выдохнув, я решила не испытывать судьбу новой встречей и поехала на второй этаж на лифте.

– Нина, я позвонила Герману Алексеевичу. Завтра утром он вернется в город и сразу же к тебе заедет! – Из своего кабинета выглянула Элеонора. – Ты точно не запомнила номер машины, которая тебя сбила? Герман очень волнуется! Ты ведь знаешь, у него везде связи, он пробьет по базе данных в считанные минуты...

Я сжала бумажку с рецептом с такой силой, что побелели костяшки пальцев. У Элеоноры имелась досадная склонность преувеличивать факты и докладывать о них напрямую моему отчиму. К горлу подкатила тошнота. Так было каждый раз, когда упоминали Германа. Процветающий бизнесмен и брутальный красавец, Герман Алексеевич Карпов владел львиной долей медицинского центра «Эксперт» и безумно нравился женщинам. Моя начальница не являлась исключением. Но у меня были причины его ненавидеть.

– Меня не сбивала машина! Произошло досадное недоразумение! Для чего вы ему позвонили?!

– Ох, Нина, этот твой максимализм ни к чему хорошему не приведет! – обиженно фыркнула Элеонора. – Герман

Алексеевич – золотой человек! Если бы не он, тебя бы никогда не взяли к нам в отдел!

Ее помощница Галина согласно закивала и загадочно улыбнулась.

– Золотой человек – не то слово, Элеонора Александровна! Приходит с подарками, комплименты говорит... Ах, не мужчина – мечта!

Она томно вздохнула и начала набирать что-то в компьютере.

«Золотой, как же!» – передернула плечами я, но спорить не стала. Было бесполезно спорить с женщинами, которые попадали под обаяние Карпова.

К счастью, меня никто не стал задерживать. Я забрала свои вещи и вызвала лифт, чтобы спуститься на подземную парковку.

Стальные двери распахнулись, и лифт выпустил группу из нескольких человек. Строгий дресс-код, важность во взглядах – я сразу определила, что это комиссия, которую так ждала Элеонора. А потом сердце оборвалось и ухнуло куда-то вниз: засунув руки в карманы стильного пальто, последним из лифта вышел Ян Бисаров. Пронзительный взгляд карих глаз полыхнул огнем по моим губам, спустился ниже, зафиксировал пятна на блузке, и Бисаров притормозил. На его суровом лице отразилось нечто похожее на удивление.

Я метнулась в лифт, нажала на нужную кнопку, и стальные дверцы захлопнулись, оставив Бисарова с комиссией на

втором этаже.

«Когда ты перестанешь водить шлюх в отцовский дом, Сережа?!» – звенел в ушах его резкий голос. Нет, я так и не смогла забыть унижение, которому он подверг меня в доме отца.

Быстро спустившись на подземную парковку, я села за руль своего серебристого «Ниссана» и попыталась унять дрожь в руках.

«Не вороши, уже давно ничего не осталось. В тот день никто не выжил», – умоляла себя. Но сердце рвалось из груди от отчаяния.

Успокоиться получалось плохо, и я, плюнув на свое состояние, завела машину.

Глава 2

Продравшись сквозь пробки, через час я оказалась около дома.

Уже несколько лет квартира старшей сестры Сони была моим единственным пристанищем в холодном и сверкающем огнями мегаполисе.

Когда я вошла в квартиру, Сонька спала безмятежным сном после напряженной работы в своем магазине. Так она праздновала первый день отпуска – крепким, здоровым сном.

Не желая ее будить, я тихонько прокралась на кухню – нашу с Соней маленькую Мекку. Просторная, оформленная в одном из лучших дизайнерских салонов нашего города, эта кухня стоила баснословных денег и была достойна премии «Оскар». Здесь мы любили возиться с блюдами для Танюшки и подолгу болтать по душам за чашкой кофе.

Я взглянула на часы и прикинула, через сколько выезжать в садик за дочкой. Часы показывали, что для того чтобы переодеться и немного прийти в себя, времени предостаточно.

Я подняла с пола детали от пластмассового конструктора, выудила из-под стола розовый скейтборд и включила чайник.

Взгляд Яна Бисарова все не давал мне покоя. Всколыхнул тот взгляд мое горькое прошлое, и теперь я никак не могла

успокоиться.

Соня заворочалась в гостиной на диване, и я осторожно прикрыла дверь в кухню.

Раньше мы с сестрой всегда ссорились. Соня была на три года старше и практически всегда на три шага впереди: я со скрипом окончила юридический, а Соня уже составляла бизнес-план для первого магазина детских товаров. Меня взяли практиканткой в медицинскую компанию «Эксперт» по рекомендации отчима, а Соня упорно продвигала свой магазин и зарабатывала по полмиллиона в месяц. Я жила с мамой и отчимом, а Соня взяла ипотеку на уютную трешку в новом районе. Единственное, на что я оказалась способной, так это закрутить роман с главврачом «Эксперта» Сергеем Бисаровым.

«Все, чего ты достигла – это служебный роман?!» – фыркала Соня на кухне, на очередном семейном ужине, на которые мама звала ее с завидной периодичностью.

«Мы любим друг друга!» – Опасаясь, как бы отчим и мама не услышали наш разговор, я сбивчиво оправдывалась перед узнавшей мою тайну сестрой.

«Не смей меня! Если он так сильно тебя любит, то почему скрывает от всех ваш роман?!»

«Просто он не готов к огласке! Сама знаешь, какие у Бисаровых отношения с Германом Алексеевичем!»

«Твой Сережа не женится! Залетишь, и на этом все закончится!» – поглядывая на дверь кухни, шипела на меня сест-

ра.

Я обижалась на Соню за ее ядовитые фразы. Я была влюблена в Бисарова до безумия и все ее выпады в его сторону считала провокацией. Еще бы мне не влюбиться – высокий, статный, с обворожительным взглядом карих глаз, главврач являлся идолом «Эксперта»! Администраторы и медсестры украдкой вздыхали по нему, а врачи постарше спешили позжать руку и выказать свое уважение. Не знаю, что он во мне нашел: в «Эксперте» я была самой неприметной сотрудницей. Хрупкая, с длинными светлыми волосами и выразительными серыми глазами, я больше смахивала на испуганного олененка, чем на юриста, и в отделе меня загружали самой скучной и неинтересной работой. Наверное, противоположности притягиваются, а запретный плод сладок. Сильному и уверенному в себе мужчине была необходима робкая и нежная женщина, ведь он так любил опекать и помогать. А я... я потеряла от него голову с первого дня работы в «Эксперте». Привлекательный, уверенный в себе взрослый мужчина покорила выпускницу юридического факультета. Разница в возрасте была только на руку – для меня Сережа стал почти богом.

Больше всех в «Эксперте» Сергея ненавидел мой отчим, Герман Алексеевич Карпов. Они соперничали во всем: не могли поделить коллег, женщин, медицинский центр, периодами превращавшийся в арену, на которой сражались два гладиатора. От их сражений летели щепки, ломались судьбы,

но они так и не смогли поделить свою нишу.

Я знала, почему Соня злилась на мой тайный роман. В выпускном классе у нее была любовь с вратарем школьной футбольной команды Мишкой Кузнецовым. Первая любовь, которая навсегда остается в памяти. А накануне выпускного бала наш отчим крупно поссорился с родителями Миши. С Карповым всегда так: его либо боготворили, либо ненавидели. Оскорбленные поведением нашего отчима, родители отправили Мишку учиться в другой город – подальше от Сони.

Сестра очень долго не могла оправиться от предательства Мишки, а потом будто свихнулась, повернулась на успешности. Соня заочно окончила Институт бизнеса и права, параллельно открыла свое дело. За несколько лет она превратилась в безжалостную бизнес-леди. Вокруг нее постоянно крутились мужчины, но ни я, ни мама, ни гадкий Карпов не могли вспомнить имя очередного Сониного поклонника. Мужчины были для нее чем-то вроде трофея.

Все семейные застолья заканчивались нашими шумными ссорами: две сестры никак не могли поделить право быть первой. Единственное, что нас объединяло – это обоюдная ненависть к отчиму, властному любимчику женщин. Вот и моя тайная связь с Бисаровым стала причиной очередной ссоры с Сонькой.

В «Эксперте» напряжение в отношениях между Бисаровыми и отчимом только росло. Оно достигло своего пика под Новый год. В командировку Сергей Бисаров отправился вме-

сте с нашей мамой, на тот момент занимавшей в «Эксперте» должность заведующей отделением кардиологии.

«Эксперт» заключил какой-то выгодный контракт на поставку медицинского оборудования из Германии и теперь открывал филиал в области. Новые «Эксперты» росли по городу и близлежащим окрестностям, как грибы после дождя, и все благодаря связям Германа Карпова. Накануне отъезда мама разругалась с отчимом в пух и прах, а я сидела у красивой ели в просторной гостиной и ошеломленно посматривала на положительный тест – две полоски нависли надо мной, как страшный приговор. Я чувствовала себя так, будто совершила что-то очень нехорошее. Отчаявшись, отправила эсэмэску виновнику моего состояния:

«Серезж, я ребенка жду»

Через пять минут раздался тревожный звонок телефона.

– Ребенка?.. Нина, ты что?! Как мы умудрились? Предохранились же! – кричал в трубку Сергей.

Помню, как меня бросило в жар.

– Ты не рад, да? – спросила едва слышно.

– Еще бы! Под Новый год, и такой неприятный сюрприз!

Помню его нервный смешок в трубку. Помню досаду в голосе. И мое молчание.

– Нин, ты же... не думаешь его оставлять?»

– Ты разве его не хочешь?

– Не дури, Нина! Сама знаешь, какие напряженные отношения в центре!

Я знала. Кучка напыщенных врачей высшей категории во главе с Сергеем строила из себя аристократов и постоянно конфликтовала с моим отчимом – ушлым, скользким дельцом с огромными связями.

– У нас в клинике работают первоклассные специалисты! На раннем сроке даже ничего не почувствуешь! Я приеду и обо всем договорюсь! Никто ничего не узнает! – продолжал агитировать меня любимый Сережа. А потом вдруг добавил – Нина, ты должна понимать: если ты решишь оставить ребенка, я его не признаю. Не тешь себя надеждой, что я изменю свое решение.

В планы всеми любимого главврача Сергея Бисарова не входили серьезные отношения с кем бы то ни было, и я не стала исключением.

Я сидела под сверкающей огнями елкой в огромном доме Германа Карпова и давилась рыданиями. Мысль о том, что мне придется убить ребенка от мужчины, которого я полюбила больше жизни, уничтожала морально. Как решиться на убийство беззащитного существа, с некоторых пор поселившегося у меня внутри?! Как не рыдать, если моя сестра оказалась права?! Я – неудачница, очередная подружка главврача, которая по неосторожности залетела под Новый год!

...В тот Новый год мама и Сережа не вернулись домой. Набирая высоту, небольшой самолет частной авиакомпании, на котором они везли очень большую сумму денег и документы, потерял управление и рухнул на лесополосу недалеко

от жилых микрорайонов.

Самолет выгорел дотла. Никто не выжил. В один день я осталась без отца своего будущего ребенка и без мамы.

Та зима прошла, как в тумане. В одно мгновение моя жизнь превратилась в пепел, и мне казалось, что от горя я потеряла разум. Я искала Сергея глазами – в толпе среди прохожих, в шумных коридорах медцентра. Вздрагивала, когда открывалась дверь его кабинета. Но вместо статного Бисарова из кабинета генерального директора чинно выплывал мой отчим. Золотая табличка сменилась. Теперь на ней сияли регалии Карпова, а он сам светился от важности: несмотря на потерю огромных средств, ему наконец удалось сломить сопротивление аристократической элиты медцентра и подмять ее под себя.

После трагедии Бисаровы уехали в Москву, к старшему сыну, и Карпов окончательно расслабился. Он взял управление компанией на себя. Смерть моей мамы никак на нем не отразилась. Единственным человеком, которого он начал опекать с двойным энтузиазмом, была я. После смерти мамы отчим коршуном кружил надо мной, и это пугало еще сильнее, чем растущий внутри ребенок.

Шли дни, срок беременности становился все больше, а я никак не решалась выполнить последнюю волю Сережи.

Не желая назойливой опеки отчима, в конце той зимы я переехала к сестре. Скрыть от нее мое состояние не удалось.

– Какой у тебя срок? – нависая надо мной в ванной ком-

нате в первый же вечер после переезда, хмуро поинтересовалась она.

Тщательно прополоскав рот, я подняла на нее измученные глаза.

– Не знаю... Примерно три месяца. Я к гинекологу не ходила.

Соня едко хмыкнула.

– И что ты планируешь делать?

– Сережа его не хотел... – ответила я и вздрогнула.

– Конечно, он не хотел! Ни один нормальный мужик не хочет вешать колодку на глотку! Особенно от тех, кто в одной лодке с Карповым!

Я опустила глаза, не в силах выдержать взгляд сестры. Правда больно уколола в самое сердце: не было бы у нашей с Сергеем истории никакого будущего. Такие, как он, никогда не женятся на таких, как я.

Сонька вдруг вздохнула и устало махнула рукой.

– Оставь, – буркнула едва слышно.

– Что?

– Оставь ребенка!

– А Сережины родственники?! Если они узнают, что я ребенка оставила?!

– Мы им не скажем.

– А если они догадаются?

– Кто знал, что у вас с Сережей роман?

– Никто. Только его старший брат. Он однажды нас видел,

но, кажется, принял меня за девушку легкого поведения.

– И почему меня это не удивляет?

– Не говори так! У нас все было серьезно!

– Так серьезно, что его старший брат принял тебя за гулящую девку?! Ты слишком расслабилась, сестренка! Мало, что ли, у привлекательного главврача было подружек? Поверь, никому не интересно, от кого ты нагуляла ребенка! Тебя в «Эксперте» никто не замечает, Нина! Тебя и на рабочем месте держат из страха перед Карповым! Успешной бизнес-леди из тебя все равно не выйдет, а сделаешь в первый раз аборт, и больше не сможешь забеременеть. Может, хоть мать из тебя получится путевая?

– Ты же... этого не делала? – Я испуганно взглянула на сестру.

Помню, как она передернула плечами и достала сигареты.

– Не важно, – отмахнулась болезненно.

В ванной комнате воцарилось молчание. Едкий дым от сигареты заполнял маленькое помещение и мешал дышать, но я продолжала стоять у раковины. Тошнота накатывала волнами, а я никак не могла заставить себя уйти. Меня осенила догадка: все Сонины достижения – они не от хорошей жизни. Натворила она дел втайне ото всех, вот и расплачивается теперь одиночеством и показной успешностью.

– Оставляй. Магазин достаточно приносит, на ребенка хватит. Вырастим его вместе! – грубо буркнула Соня. Часто заморгала, резко потушила сигарету о край раковины и вы-

шла, громко хлопнув дверью ванной комнаты.

... Щелкнул закипевший чайник, и я очнулась от воспоминаний. Взяла в руки сидящего на кухонном окне смешного зайца с длинными ушами и крепко сжала.

Ледяной дождь барабанил по стеклам, превращался в льдинки и никак не хотел заканчиваться.

Прошло несколько лет, а я все никак не могла успокоиться.

Первое время я боялась, что мою тайну раскроет отчим, но, к счастью, до меня никому не было дела. Меня и вправду никогда не замечали – для всех я так и осталась неприметной практиканткой без особых способностей к юридической науке, которую оставили в юротделе на самой низкой должности по приказу влиятельного отчима.

Живот стал заметен только к концу шестого месяца, и когда отчим узнал, что я в положении, было поздно что-то менять. Я до сих пор помню, как в июле перед декретным отпуском он орал на меня в своем кабинете. Мне тогда казалось, что в окнах лопнут стеклопакеты.

У меня было такое чувство, что отчим воспринял мою беременность как измену ему лично. Это было очень странное ощущение, тягостное и темное, и я всячески его отгоняла.

Так или иначе, а у меня началась новая жизнь. После смерти мамы мы с Соней не нуждались в опеке Карпова. Мы жили в ее квартире. Пока позволяло состояние, я помогала ей в магазине, а потом осела дома.

В середине сентября чудо свершилось: я родила девочку.

Бледная, растерянная, в просторном льняном платье, в день выписки из роддома я стояла в холле и с горечью поглядывала на соседок по палате. Любящие мужья дарили им цветы, родственники умилялись малышам и позировали нанятым фотографам, а меня захлестывало отчаяние. У моей малышки не было отца и родственников. Бисаровы ее так и не признали. Все, что у нее было – это подаренный Соней дорогуший розовый конверт из последней коллекции.

– Кудрявцева! – громко назвала медсестра мою фамилию, и я, вздрогнув, заторопилась за своей дочерью. Осторожно взяла в руки причмокивающий розовый конвертик и окончательно растерялась. Какая из меня мать?! Я ведь даже яичницу жарить толком не научилась!

– Нина! Нина, я здесь! – послышался голос сестры где-то рядом. Опоздавшая Соня с охапкой разноцветных воздушных шаров ломилась в стеклянные двери холла. И сразу отлегло: я не одна.

С того дня мы с сестрой занялись воспитанием малышки. У всех детей были мама и папа, а у нашей Танюши было две мамы. Не знаю, кто из нас с сестрой больше был одержим ребенком, но начавшая лепетать с полутора лет Танюша так и звала нас: «мама Нина и мама Соня». Мы же утопали в розовых рюшах, погремушках и том неповторимом счастье, которое дарят маленькие девочки своим появлением в жизни одиноких женщин.

Иногда мне казалось, что Соня повернута на малышке больше, чем на своей успешности. Ее квартира была завалена одеждой для девочек и игрушками, шкафчик в кухне был заставлен баночками с детским питанием, а в ее автомобиле бизнес-класса было установлено дополнительное детское автокресло.

Отчим не общался с нами еще долго. Танюшке исполнилось три годика, когда мой декретный отпуск официально закончился. Карпов позволил мне вернуться на работу, но в своем кабинете разговаривал со мной через губу, даже не глядя в мою сторону.

В день трехлетия малышки юротдел торжественно поздравил меня с этим важным событием, но Карпов подчеркнуто проигнорировал мой маленький праздник. Напротив, отчитал меня перед всеми за то, что я не вовремя принесла документы.

Элеонора и Галина растерянно разводили руками, а Карпов орал на меня так, что в нашем отделе снова тряслись окна.

Тогда меня это жутко задело. Мамы больше не было, а по крови мы с ним не являлись родственниками. Он не имел права так со мной обращаться. Но за декретный отпуск я окончательно растеряла все свои навыки, и сейчас ни одна организация не взяла бы меня на высокооплачиваемую должность. С сентября я пыталась втянуться в рабочий процесс, билась с утренними рыданиями Танюшки, которая ни-

как не хотела идти в садик на целый день, и с той минуты молча ненавидела Карпова еще сильнее, чем раньше.

Иногда меня пугал его взгляд: в нем мелькало что-то пронзительное и не очень хорошее. Он смотрел на меня так же, как когда-то на маму, и я всеми способами старалась его избегать.

А вот сегодня случилось что-то неправильное. Зачем вернулся в город Ян Бисаров? Его наполненный яростью взгляд швырнул меня в прошлое, причинил боль, и теперь я никак не могла выбросить из головы его образ.

Желая успокоить расшалившиеся нервы, я натянула толстовку и спортивные брюки, забрала со столика пачку дамских сигарет, без которых не мыслила жизнь Сонька, и вышла в холл на общий балкон.

В телефоне мелькнуло сообщение от Галины: *«Нина, загляни в почту»*.

Я шумно выдохнула и отправила ответное сообщение: *«Через пятнадцать минут загрузжу ноутбук»*.

В юротделе всегда было много работы. Не знаю, о чем я думала, когда поступала на юридический. Хотя знаю: мама хотела, чтобы у меня было юридическое образование. «Кем угодно, Нина, только не врачом!»

Мамы нет, а мне все кажется, что, если я откажусь от юриспруденции, то предам ее память.

Да и не вариант заниматься поисками себя, дочку надо на ноги ставить. Никто не будет платить бездельнице Нине без

особых талантов больше, чем Карпов.

Я вышла на балкон, поставила кофе на широкое ограждение, прикурила Сонину гламурную сигарету и принялась рассматривать незатейливый пейзаж внизу.

– Какие люди, и без охраны! – послышалось бархатное, чуть хрипловатое приветствие за спиной.

Мои губы дрогнули в улыбке, и я обернулась.

Передо мной стоял Сонин воздыхатель Савелий. Бумажный пакет из французской булочной напротив нашей многоэтажки в его тонких аристократических пальцах заставил меня завистливо вздохнуть.

Савелий преподавал в магистратуре, в этом году планировал получить докторскую степень по гражданскому праву и был единственным мужчиной из всех Сониных ухажеров, с которым я дружила.

«Золотой» наследник из обеспеченной семьи, он вызывал у меня восхищение. Его врожденное благородство и галантность дали бы фору любому красавчику.

– Соня спит, – сообщила я.

Савелий усмехнулся.

– А ты почему не на работе?

Я неопределенно махнула рукой.

– Перебегала дорогу, и один очень «умный» товарищ на внедорожнике не успел затормозить. Итог: испорченная блузка. Пендитная Элеонора не смогла вынести пятен и отправила меня домой.

– Ничего себе! Ты хоть номер машины записала?

Я наигранно усмехнулась:

– А какой в этом смысл? Я цела и невредима.

– Ох, Нина! – Савелий осуждающе покачал головой. – Круассан будешь? Я и для тебя захватил: как чувствовал, что застану тебя здесь.

– Конечно, буду! Что может быть вкуснее настоящего круассана из французской кофейни? – рассмеялась я.

– Тогда докуривай и приходи на кухню.

– Как скажете, мастер.

Савелий помахал у меня перед носом пакетом с большущими круассанами и исчез с балкона.

Я с наслаждением втянула в себя облако аромата свежей выпечки. Как же божественно пахнет! М-м-м... Все не так уж и плохо. Подумаешь, вылила кофе с молоком на капот тачки с блатными номерами? Вряд ли Ян меня узнал: у его брата не было недостатка в подружках.

В кармане толстовки завибрировал сообщением мобильник.

«Нина, душка, только что пришло сообщение от Карпова. Завтра в девять утра он устраивает расширенную планерку. Не знаю, почему, но он в бешенстве. Приказ: явиться всем без исключения. Видимо, случилось что-то из ряда вон. Постарайся отправить свою принцессу в садик пораньше и не опоздать», – щелкнуло сообщение от Галины.

Мне стало не по себе.

«Интересно, что случилось?» – мелькнула тревожная мысль.

Почему-то перед глазами вновь всплыл мрачный образ Яна. Не зря его роскошный автомобиль с дурацкими номерами появился возле главного входа «Эксперта».

Глава 3

Когда я вернулась в квартиру, Сонька уже проснулась. Свежая и румяная, она закуталась в клетчатый плед и ворковала с Саввой на нашей любимой кухне, готовя кофе. Ароматные круассаны с теплым шоколадом внутри лежали на фарфоровой тарелке и ждали своего часа, а на столе были разложены рекламные проспекты из туристического агентства.

Услышав, как хлопнула входная дверь, Соня выглянула в холл.

– Нина, ты как? Что там у тебя стряслось?

Я положила пачку сигарет на место, подошла к кофемашине, достала новую капсулу и поставила чашку. В воздухе разлился терпкий аромат «американо».

– Ян Бисаров вернулся, – сообщила угрюмо.

– Что ты сказала?

– Бисаров-старший зачем-то приехал сегодня в «Эксперт». Не знаю, что там у них произошло, но я видела его в холле вместе с комиссией.

Соня задумчиво взглянула на меня.

– Очень интересно... Надеюсь, новая война не начнется? Наш Карпов ненавидит Бисаровых. А если Ян решил вернуться в город, то это не просто так. Он никогда ничего не делает просто так, Нин.

– Сонь, мне все равно. Карпов уже давно перешел в разряд старых знакомых. Смерть мамы нас разделила. Мое дело – вовремя принести ему документы на подпись и получить зарплату. А что у него там с Бисаровыми – дело десятое.

Боже, как же я врала! Себе, Соне...

Взяла дрожащими руками кружку с «американо» и приземлилась за стол.

– Ух, ты ж! Это что, Чехия? Признавайтесь, вы собрались в путешествие?

– А почему бы и нет? – подмигнул мне Савелий. – Твоя сестра заслужила первоклассный отпуск. У меня тоже есть свободная неделька, так что мы можем оторваться на всю катушку!

Я взяла с тарелки круассан и шумно выдохнула.

– Как же я вам завидую!

Савелий внимательно посмотрел на меня.

– Нин, а давай я тебя с кем-нибудь познакомлю? У меня есть хороший друг, мировой судья.

Я отчаянно покачала головой.

– Не-ет, хватит с меня юристов и на работе!

– Да ладно тебе! Сколько можно строить из себя недотрогу?! – Сонька насмешливо фыркнула и уселась на колени к Савелию. – Сходим вчетвером в какой-нибудь бар, выпьем, побеседуем!

– А дочку я куда дену?

– Няню вызовем на пару часов. Можно подумать, это про-

блема!

– Не проблема, но мне не хочется ни с кем знакомиться.

– Нин, надо попытаться. Никто за тебя твою жизнь заново не отстроит, а Танюшке нужна полноценная семья. Соглашайся! Устроим свидание вчетвером, пока мы с Соней не улетели в Прагу. Если тебя что-то не устроит, просто разойдемся и закроем тему, – продолжал убеждать меня Савелий.

Сестра обхватила руками его плечи и согласно кивнула.

– Уговорили, – буркнула я и отпила глоток «американо». Взглянула на часы на стене и вздохнула – пришло время переодеваться и ехать за дочкой в садик. Не желая продолжать тему сватовства, я поднялась из-за стола.

– Ладно, кажется, мне пора за дочкой ехать. Такие пробки на дорогах! Все гололед виноват...

– Значит, завтра мы забираем тебя с работы и идем в бар. – Савелий внимательно посмотрел на меня из-под своих густых бровей.

– Да запомнила я, запомнила! Идем в бар! – уже у двери рассмеялась я.

Куртка была безнадежно испорчена кофе, и я достала из шкафа серое пальто.

Оделась, подхватила с комода свою сумочку и заторопилась к выходу. Как знать, сколько времени я проведу в дороге по такой погоде? И так Танюшку забираю самой последней. Карпов с Элеонорой как будто издеваются, каждый раз задерживая меня на работе!

Город продолжал стоять, и я уже жалела, что взяла машину. Когда подъехала к садику, совсем стемнело, а туман так и не рассеялся – наоборот, стал еще гуще. Припарковавшись в свободном кармане, я запахнула пальто и побежала за дочкой. Зябко поежилась: погода совсем не радовала.

Да и не порадует она до самого марта.

– Мама, мамочка, а мы сегодня рисовали котиков!

Таня прыгала вокруг меня, подсовывала свой неуклюжий рисунок и всем своим видом показывала, как она рада меня видеть.

– А я тебе конфету принесла. – Улыбнувшись, я села на лавку и достала из кармана пальто мармеладную конфету на палочке.

– Моя любимая! Открой, открой!

Забравшись ко мне на колени, дочка отчаянно пихала мне мармеладку, и я торопливо освобождала ее любимое лакомство от плена целлофановой обертки.

Карие глазки моей любимой малышки сияли от восторга, а я никак не могла отогнать от себя наваждение. Утренняя встреча, взгляд Яна – и в груди снова все пылало болью: Бисаровы так и не признали мою дочь. А ведь если бы не трагедия, у моей малышки был бы любящий папа, глаза которого она унаследовала.

«Не неси чушь, если бы не та трагедия, у тебя сейчас бы не было дочери! Сергей бы ни перед чем не остановился! Ему семья была ни к чему, он ясно обозначил свою позицию!»

У Бисаровых было не принято заводить внебрачные связи. Потомственные аристократы, они очень гордились своим происхождением. Их богатство, знатный род и связи подразумевали чистоту отношений. Сергею было бы проще заставить меня избавиться от ребенка, чем признать его наличие и оформить отношения. Он предпочитал свободу во всем.

«Зачем вернулся Ян? Что ему нужно в городе? Не зря же он вышел из лифта вместе с комиссией, а Карпов решил созвать всех завтра утром на внеплановую планерку», – рассеянно наблюдая за тем, как симпатичная мордашка моей малышки становится липкой от мармелада, продолжала размышлять я.

– Мама, поехали домой? Я маме Соне хочу рисунок показать! – Прикончив конфету в считанные мгновения, Танюшка начала дергать меня за руку.

Я посмотрела на нее и улыбнулась. Достала из сумочки влажные салфетки и принялась оттирать липкое личико и маленькие ручки. Моя малышка была на зависть всем очень хорошенькой: большие карие глаза, рыжеватые локоны, губки идеальной формы. Юркая и веселая болтушка – с тех пор как ей исполнилось полтора годика, ее очаровательный ротик не закрывался.

«Неужели Сережа бы ее не полюбил? – продолжала расстроено размышлять я. – Как ее можно не любить?!»

«Я ведь знаю ответы на все вопросы, – сжимая маленькую ручку утопающей в мехах дочки на скользком тротуаре, ко-

рила себя. – Если бы Сережа выжил, у меня бы не было Тани. Он бы не позволил ее оставить. Черт, и зачем только Ян вернулся?! Вскрыл старые раны, и теперь я не могу успокоиться!»

Танюшка выпускала изо рта пар и весело смеялась.

– Мама, я горю! У меня во рту дым!

– Это не дым, это пар.

– А у тебя горит во рту? Покажи! Покажи пар!

Я остановилась у машины и с силой дунула ртом.

– Ты тоже горишь! – Дочка округлила и без того большие глазки.

– Это от холода, милая. Во рту тепло, а на улице морозит.

– То есть, у тебя внутри парогенератор?

– Ты где такое слово слышала?

– В телике!

– Ну, можно и так сказать. У нас во рту парогенератор. Он выпускает пар, когда холодно. Забирайся в машину, пока не замерзла!

Таня послушно вскарабкалась на заднее сиденье, и я пристегнула ее в детском кресле. Вручила в маленькие ручки набитый игрушками разноцветный рюкзачок и проскользнула на водительское сиденье.

– Парогенератор сломался! – огорченно сообщила мне она, когда я включила в машине отопление. – Как его починить, мам?

– Никак. Он срабатывает только на улице.

– А-а-а, ну ладно... – разочарованно протянула дочь.

Машина тронулась с места и вскоре влилась в поток медленно ползущих по скользкой трассе автомобилей.

«Наверное, прав Савелий: не стоит мне замыкаться в себе. Завтра пятница, пойду на свидание. Мировой судья – значит, мировой судья», – решила я.

Через час мы добрались до нашего района.

«Если такая погода продержится, придется выезжать в шесть часов утра, чтобы не опоздать на планерку Его Величества Карпова!» – негодовала я.

Пока я снимала пальто, Танюшка уже успела сорвать с головы меховую шапку и носилась по квартире, как маленькая торпеда.

– Мама Соня, глянь! Глянь, что я нарисовала!

Сонька тискала мою дочку, весело хохотала вместе с ней от попыток починить «парогенератор», а Танюша тянула ее на балкон, выпустить пар изо рта. Тихая квартира в один миг превратилась в веселый балаган.

Все было, как обычно: ужин, купание Танюши, сказка на ночь. Только нежелание идти на утреннюю планерку к Карпову мелким червячком подтачивало меня изнутри.

Глава 4

Утром я собиралась на расширенную планерку. После столкновения у лифта с Яном Бисаровым мне очень не хотелось идти на работу. Не хотелось, чтобы всплыло досадное недоразумение на дороге. Если бы не данное Соне обещание, что пойду вечером в бар, я бы замаскировалась так, что Бисарову и в голову не пришло бы, что перед ним та женщина из вчерашнего недоразумения. Эх, будь у меня был парик, я бы не раздумывая нахлобучила его на голову. Но боюсь, сотрудники юротдела не оценили бы такой шутки. Поэтому волосы я собрала в прическу, а глаза почти не красила, лишь слегка подвела их водостойкой тушью. Губы тоже остались бледными, как смерть, и я вмиг превратилась в невзрачную «офисную мышку».

– Я не хочу идти в садик! Не хочу-у-у-у! – хныкала в постельке дочка.

– Оставь ребенка в покое! – раздался сонный голос Сони из второй спальни. – Пусть спит, я сегодня дома!

– Ты ее избалуешь!

– От одного прогула ничего не изменится! Дай нам насладиться отпуском! – последовал ленивый ответ.

Я возмущенно заглянула в спальню, но маленькая торпеда в сиреневой пижаме уже успела прорвать мою оборону: протиснулась в дверь и забралась под одеяло к Соне.

– Мама Соня, не отдавай меня в садик!

– Не отдам, – Сонька высунула голову из-под одеяла и показала мне язык. – Иди уже на свою планерку, Нин! Оставь ребенка мне. Мы испечем печенье, а вечером я вызову няню, и мы с Савелием заедем за тобой на работу.

– Печенье? Ура, печенье! – восторженно высунулся маленький носик из-под одеяла.

– Печенье сделает нас чуточку счастливее в этот промозглый ноябрьский день!

– Прогульщицы! Будете есть много печенья – растолстеете! – надупилась я и ушла на кухню.

На самом деле я жутко завидовала Соне и Танюшке. Мне тоже хотелось остаться дома и вместе с ними лепить песочное печенье.

Но вместо печенья меня ждало промозглое ноябрьское утро.

В холле слышались шаги, и вскоре на кухне появилась Сонька с инспекцией.

– Нина, ты же не собираешься идти в бар вот так? – сощурила глаза она.

– Я возьму с собой косметичку и подкрашусь непосредственно перед выходом, – отмахнулась от сестры. – У меня нет никакого желания рисоваться перед Карповым: подметит, что я хорошо выгляжу, и снова начнет издеваться. Ты же его знаешь! До вечера вытрепет мне все нервы.

– Сколько можно терпеть унижения от Карпова?! Он нам

никто! Живет в доме, который они с мамой покупали на двоих, еще и нам смеет указывать, как жить!

Я покачала головой.

– После рождения Тани он как с цепи сорвался! Не знаю, зачем я согласилась вернуться в «Эксперт». Надо было искать другую работу.

– Нина, пожалуйста, переоденься. У Савелия очень приличные друзья, и тот мировой судья, с которым тебя собираются познакомить, имеет влияние в городе.

Я закатила глаза и сделала глоток кофе.

– Ладно, я надену свой лучший костюм!

– Надень платье! Мы же идем в бар!

– Мы идем на встречу с мировым судьей!

– У нас двойное свидание, Нина! Ты будешь выглядеть странно в баре в деловом костюме.

– Если Карпов увидит меня на планерке в платье, его разочвет. Он терпеть не может, когда я хорошо выгляжу!

– Тебе не плевать?

Шумно втянув грудью воздух, я громко стукнула чашкой о столешницу и зашагала в спальню. Вот прицепилась!

Я достала из гардероба серое платье из мягкого кашемира.

– Это пойдет? – помахала платьем на вешалке у сестры перед носом.

– О, да! Серый кашемир подчеркнет цвет твоих глаз, – удовлетворенно кивнула Соня. – Мировой судья будет у нас в кармане!

– Ты уверена, что он – то, что мне нужно? Вдруг он лысый и толстый? – фыркнула я.

– Савелий обещал прислать его фото к обеду. Если выполнит обещание, я тебе перешлю, – хитро улыбнулась она.

– Ловлю на слове. – Я прищурила глаза.

Наскоро допив утренний кофе, я попрощалась с сестрой и дочкой и отправилась на работу.

На улице немного потеплело, но от этого дорожки стали еще более скользкими. Туман так и не рассеялся. Он повис тяжелыми каплями на ветках деревьев и опавшей листве, и воздух пронизывала повышенная влажность. Застегнув теплое пальто на все пуговицы, я затянула пояс потуже и зашагала к автостоянке.

У обочины дороги притормозил незнакомый внедорожник – роскошный, сверкающий новизной. Сначала я не обратила на него внимания, но, когда дверца приоткрылась, настороженно приостановилась. Красивый профиль моего отца было невозможно не узнать. Он успел купить новую машину? «С его-то доходами это неудивительно!» – мысленно усмехнулась я. Передернув плечами, хотела незаметно юркнуть в парковочный карман, но ничего не вышло.

– Нина! Какие люди без охраны! А я тебя жду! – Его взгляд вспыхнул оживлением.

Глаза отца были пронзительно-голубого цвета, настолько выразительного, что их было трудно забыть. В сочетании с brutальной внешностью и легкой небритостью они

производили на женщин гипнотизирующий эффект. Даже в сорок шесть Герман Алексеевич давал фору любому красавчику.

Я покачала головой.

– Не стоит, Герман Алексеевич. Я на машине.

Он усмехнулся.

– Брось, Нина, на дорогах гололед! Какая машина с твоим везением?! Садись, подброшу!

Немного помедлив, я решила сесть в машину. В конце концов, так даже удобнее. Сразу и выясню, что ему нужно. К тому же Соня и Савелий вечером обещали за мною заехать.

Дорогуший новый автомобиль тронулся с места. Не машина, а самолет: просторный кожаный салон, мягкий джаз из колонок. Торжествующая взгляд отчима вопил о том, что он доволен произведенным на меня эффектом.

– Как тебе, а?

– Хороший автомобиль, – согласно кивнула я и отвернулась к окну.

Карпов улыбнулся и коснулся коробки передач. Машина тронулась с места.

– Зачем вы приехали?

– Элеонора сказала, что вчера ей пришлось отпустить тебя пораньше, потому что тебя чуть не сбила машина.

– Со мною все в полном порядке.

– Я рад. Но впредь будь осторожнее, пожалуйста.

Его большая ладонь легла на мое колено, и я оторопело

застыла.

– Ты мне не чужая, Нина. Помни это.

– Мне кажется, вы ошибаетесь, Герман Алексеевич, – желая освободиться от его ладони, заерзала я. – С тех пор, как в моей жизни появилась дочь, мы стали чужими.

– При чем здесь дочь?! – Карпов изумленно взглянул на меня. – Ты захотела завести ребенка, ты его родила, ты с ним возишься!

Я отвернулась к окну. Мне было нечего ему сказать.

– Может, все же перестанешь упрямиться и вернешься домой, а, Нина? – не унимался Герман. – Давай сегодня поужинаем вместе? Обсудим твою работу в «Эксперте», твою дочь.

Что-то похолодело внутри.

– Мою дочь?..

– Дочь, Нина. Расскажешь мне, кто ее отец и почему он не женился на тебе. Как посмел не жениться?

– Какая разница, кто ее отец? Я родила ее для себя!

Герман нахмурился. Что-то в моем взгляде заставило его убрать руку и сосредоточиться на дороге.

– Очень большая разница, Нина. У меня были подозрения насчет Сергея, но в голове не укладывалось, что он может одновременно уложить в постель и мать, и дочь.

Грудь обожгло.

– Что значит «и мать, и дочь»?! – чувствуя, как бешено колотится сердце, хрипло переспросила я.

– А ты не знала, что твоя мать накануне катастрофы со-

биралась уходить к нему?

– К кому?!

– Ко всеми обожаемому Сереже Бисарову, – холодно усмехнулся он и повернул на перекрестке. – Думаешь, почему мы так сильно ссорились накануне той страшной командировки?

Широко распахнув глаза, я ошеломленно смотрела вперед, на утопающий в сырости туманный пейзаж ноября. Желудок скрутился в тугой узел, и мне стало нечем дышать.

«Нет, нет, нет! Это бред! Бред психопата Карпова! Ему же везде мерещатся заговоры!» – мелькали сбивчивые мысли.

Впереди показалось здание «Эксперта». Едва автомобиль притормозил, я дернула ручку двери и выбралась наружу. Но сбежать не удалось. Карпов втиснул свою машину в парковочный карман, щелкнул сигнализацией и вскоре поравнялся со мной.

– Нина, ну куда же ты?

Я подняла на него глаза.

Стильный, подтянутый, в дубленке нараспашку и роскошном синем костюме, отчим выглядел, как настоящий денди. Посетители «Эксперта», особенно женщины, с легкой завистью смотрели нам вслед. Они буквально пожирали Германа взглядами, видимо, в душе мечтая пройти под руку с таким, как он – статным голубоглазым красавцем с легкой сединой на висках.

– Не хочу, чтобы вы смешивали с грязью память о моей

маме.

– С грязью?! О чем ты?! Я за честность, Нина. А ты?

Он вдруг крепко, до боли сжал мой локоть. Шею обжег его хриплый шепот:

– Скажи, кто ее отец?

– Это не имеет никакого значения!

– Имеет, Нина. Давай поужинаем вместе, сегодня в восемь?

– Сегодня вечером у меня уже назначена встреча.

Вот и лифт. Карпов никак не хотел меня отпускать. Двери лифта захлопнулись, и мы с отчимом оказались слишком близко друг к другу.

– Отмени свою встречу, – спокойно потребовал он. – У меня есть к тебе очень важный разговор. Он касается твоего будущего.

– Говорите здесь.

– Скажу, если ты подтвердишь мои догадки насчет отца твоей дочери.

Лифт остановился на втором этаже, и дверцы распахнулись.

– Не вижу никакого смысла в наших беседах, – выпалила я и в последний момент вырвалась на свободу. Стальные двери захлопнулись, увозя отчима на третий этаж, в его личную резиденцию.

Поправив дрожащими руками пояс, я почти побежала в сторону юридического отдела.

На месте была только Галина. Она сосредоточенно перебирала в папке документы.

– Привет! – громко поздоровалась я и начала раздеваться.

– Привет, привет!

Она на миг оторвалась от бумаг и смерила меня оценивающим взглядом из-под очков.

– Вау, какое стильное платье! Что за повод?

– Сестра пригласила вечером в бар, – отмахнулась я.

Повесив пальто в шкаф для одежды, я переобулась в удобные туфли на небольшом каблуке и тут заметила на своем рабочем столе красивую коробочку с фруктами в шоколаде.

– Галь, у меня на столе что-то забыли.

Она приспустила очки на нос и загадочно усмехнулась.

– Ничего не забыли, Нина. Это тебе подарок.

– От кого?

– Ты вообще в курсе, кому вчера машину кофе полила?

– Н-нет... – вспыхнув, соврала я. – Я так напугалась, что не смотрела на водителя.

– Ох, Нина, Нина! Вчера Брат Сергея Бисарова приезжал. Помнишь Сережу?

Сердце что-то больно обожгло, и я отвела взгляд. Помнила ли я Сережу? Какой глупый вопрос! На меня каждое утро смотрит его глазами маленькая дочка!

– Его брат заходил сюда, хотел уладить недоразумение на дороге. Ты ведь его машину кофе пометила! Он еще посмеялся, что провел в дороге двенадцать часов, жутко устал, и у

него аллергия на молоко, а ты постаралась на славу. Элеонора сказала, что мы тебя отпустили из-за испорченной блузки, и он оставил на твоём рабочем столе коробку сладостей.

– Зачем?!

– В смысле?.. Мне-то откуда знать?

Почему-то мне показалось, что в кабинете холодно и одновременно невыносимо душно. Обхватив плечи руками, я подошла к окну и выглянула на улицу. Туман понемногу рассеивался, и стали видны очертания деревьев в центральном парке. Ещё вчера яркие и сочные, багряные листья съжились и тихо падали на красивые, выложенные гранитной плиткой дорожки, а у меня внутри все звенело от напряжения. Вчера меня будто насильно толкнули в прошлое, и, кажется, кошмар не думал заканчиваться.

– Когда он уедет обратно в Москву? – глухо спросила я.

Галина пожала плечами.

– Бисаров? Не знаю, Нина. Вчера здесь была комиссия, сидели допоздна. Нашли недочёты в финансовой системе. Ян Русланович очень хороший адвокат, у него такие связи в Москве, ты себе даже представить не можешь! А тут – семейный бизнес, понятно, что за интересы семьи он будет биться по-настоящему. Нашла коса на камень. Карпов вне себя от злости, тоже не привык, чтобы его проверяли, как мальчишку...

Я на миг прикрыла глаза. Сердце обливалось кровью. «Лучше бы он уезжал! Душа рвется на части, когда он здесь!

Все ожило, все! Все мои самые страшные ночные кошмары... А еще ядовитые слова Германа! Моя мама и Сережа? Как такое возможно? Как?!»

Я украдкой взглянула на Галину. Должна же она хоть что-то знать! Мама ей доверяла. Элеонору не любила, да. Элеонора слишком заносчивая, а с Галиной мама всегда делилась секретами за чашкой кофе.

Я уже собиралась задать вопрос, как Галя сама подала голос.

– У него жена была, блондинка. Врач, в отделении детской хирургии работала, – рассказывала она. – Тоненькая, как тростиночка, а выдержка – кремень! Ой, Нина, как же он ее любил!

– Кто? – не поняла я.

– Бисаров, кто же еще!

– Почему «любил»? Сейчас уже не любит?

Галя вздохнула и покачала головой.

– Нет ее давно. Ты еще у нас не работала, когда та трагедия случилась. Кровотечение на пятом месяце беременности открылось. Не смогли ни ее, ни ребеночка спасти. Ян Русланович после этого все здесь бросил на самотек, в Москву уехал.

– Страсти какие... – напряженно сглотнула я.

– Несчастливые они какие-то, эти Бисаровы, – не могла не согласиться она. – Вроде, все в руки им идет – и связи, и деньги. Яна в прошлом году сам Президент Почетной грамотой в Кремле награждал за хорошую работу! А счастья нет.

– Галь, скажи... у моей мамы были с кем-нибудь романы здесь, в центре, в обход Карпова? – сорвалось у меня с губ.

Она взглянула на меня исподлобья, с опаской, так, что я сразу поняла: не скажет правды.

– Кто же это знает... – развела руками. – Да и к чему ворошить прошлое? О тех, кого с нами нет, или хорошо, или никак.

Я медленно вернулась на свое рабочее место. Внутри все горело адским огнем. Как Сергей мог одновременно быть со мной и с мамой?! Как?!

На столе все ещё лежала красивая коробочка с угощением. Я осторожно открыла крышку, и воздух наполнился терпким ароматом корицы, шоколада и апельсинов.

– Какой запах! – восхищенно протянула Галина.

Перед глазами всплыл образ Яна: его карие глаза, колючая черная щетина, черная водолазка вместо белоснежной рубашки и галстука, кашемировое пальто цвета теплой корицы и шерстяной шарф с узором ему в тон. Надо же, я и не знала, что у него была жена...

– Да, запах приятный. Только никак не пойму: для чего он оставил мне сладости?

– Он переживал, что на дороге произошло недоразумение. Хотел сгладить неприятный осадок.

– Наверное, ты права, – произнесла я и отодвинула коробочку в сторону. Мне казалось, если я прикоснусь к сладостям, станет еще больнее. Это как будто коснуться прошлого. Его

терпкий осадок никуда не делся, да и не денется никогда. Особенно теперь, когда Карпов ввернул эту фразу о маме и Сереже, а Галя бухнула, как обухом, информацией о Яне.

Глава 5

Элеонора приехала на работу непосредственно перед самой планеркой, и в семь пятьдесят пять мы торопились на третий этаж, в роскошные апартаменты Карпова.

На планерку спешили не только мы – весь штат сотрудников явился вовремя. Карпов ненавидел, когда опаздывали.

Я забила в самый дальний угол просторного зала и с издевкой открыла ежедневник – показать Карпову, будто собираюсь записывать его «великие» указы.

За широкими спинами заведующих отделениями с первого этажа меня почти не было видно. Галина приземлилась рядом со мной, а Элеонора гордо прошествовала вперед, туда, где разместился руководящий состав.

Двойные двери распахнулись, и в последний момент в переговорную вошел Ян Бисаров в сопровождении второго юриста.

У меня перехватило дыхание: он выглядел просто сногшибательно! Не было больше никакого свободного стиля. Перед сотрудниками «Эксперта» предстал настоящий аристократ. Его шикарный образ притягивал взгляды. Черный костюм в сочетании с белоснежной рубашкой, стильный галстук, сверкающие «оксфорды» и золотые часы на крепком мускулистом запястье были выше всяких похвал. Темные волосы были гладко зачесаны назад. Легкая небритость никуда

не делась, но теперь она придавала его суровому лицу истинно мужское обаяние. В карих глазах мерцала хищная решимость, от которой становилось не по себе. Нет, мне бы никогда не хотелось встать на его пути...

Бисаров поздоровался за руку с коллегами из руководящего состава и занял место рядом с Элеонорой, а я все не могла оторвать от него глаз. «Когда ты перестанешь водить шлюх в отцовский дом, Сережа?!» – мелькнула в голове колкая фраза, и я съежилась, желая исчезнуть. Только бы он меня не узнал!

Минуту спустя в зал вошел мой отчим, и взгляды всех женщин сосредоточились на нем. Синий костюм сидел ничуть не хуже, чем на Бисарове, а уверенный взгляд голубых глаз сражал наповал.

Губ Бисарова коснулась жесткая усмешка. В его глазах мелькнуло презрение.

– Доброе утро, уважаемые коллеги! – прочистив горло, начал свою речь Карпов.

Он говорил жестко и по существу, но его взгляд блуждал по залу, будто кого-то искал. Сердце екнуло: почему-то я была уверена, что он ищет меня. Его взгляд задержался на мне всего на миг, а потом заскользил дальше, и я выдохнула.

Карпов говорил о грядущих переменах, связанных с очередным расширением деятельности «Эксперта». Он говорил и говорил, вдохновенно и страстно, желая пробудить в каждом из своих сотрудников трепет по поводу светлого буду-

щего, а мне было так скучно, что глаза закрывались сами собой.

Почувствовала на себе чей-то взгляд и подняла голову. Бисаров вальяжно сидел вполоборота и совершенно не слушал Карпова. Потирая подбородок, он с рассеянным интересом изучал меня. На миг наши глаза встретились. Меня опалил его взгляд – уверенный, хищный, собственнический, от которого под кожей расползлся странный жар.

В сердце что-то кольнуло, и я, съезжившись, спряталась за спинами других сотрудников. «Неужели узнал?» – с ужасом размышляла я и до конца планерки не смела поднять голову.

– А самое главное событие этой осени – день рождения нашего медицинского центра! Думали, администрация забыла о празднике? – торжественно объявил Карпов, и его секретарь Тамара переключила проектор. На большом экране всплыла дата празднования – суббота, десятое ноября.

– Празднование состоится в пять часов вечера в ресторане «Золотой дворик»! Явка сотрудников строго обязательна! Дресс-код – официальный стиль. Дамам обязательно быть в вечерних платьях!

Зал взорвался оживленным гулом и аплодисментами: что-то, а кутежи на широкую ногу в «Эксперте» любили не меньше, чем хорошие премии. В честь праздника Карпов не поскупился ни на то, ни на другое.

Под аплодисменты сотрудников мой отчим величественно спустился по ступеням в зал. На его лице сияло торже-

ство. Вот он, маленький бог «Эксперта» – всеми обожаемый и любимый Герман Алексеевич Карпов!

Украдкой следя за Бисаровым, которого остановил кто-то из заведующих, я начала пробираться к выходу. Мне не хотелось вновь ощутить его откровенный взгляд.

– Нина, я соберу нужные бумаги, и давай в приемную к Карпову, – поймав меня за локоть у двери, устало произнесла Элеонора. – Нам вчера комиссия все нервы истрепала! До десяти вечера у нас в отделе сидели... Карпов приказал, чтобы мы сегодня все недочеты подчистили.

– Карпов сегодня в ударе, – буркнула Галя. – Может, давайте я отнесу, Элеонора Александровна? Ему же Нина – как красная тряпка быку перед глазами...

– Нет, пусть Нина отнесет. Ты нужна мне в кабинете. Комиссия будет рвать нас на части. Сегодня надо с ними покончить!

Я покачала головой:

– Ничего страшного, я справлюсь. В первый раз, что ли?

Честно говоря, сейчас меня больше беспокоил откровенный взгляд Бисарова. «Неужели узнал? Ну, не мог он меня запомнить! Сколько лет прошло с той постыдной сцены!» – горели огнем в голове мысли.

«Господи, умоляю, пусть он уедет! Пусть не ворошит... Это слишком больно – находиться рядом с братом Сережи и понимать, что они так и не знают о Танюшке!»

Да, меня раздирали противоречивые чувства. Стыд от той

сценки в доме Бисаровых несколько лет назад смешивался с отчаянием: Танюшу так и не признали. У нее не появились родственники по линии отца, а ведь она – Бисарова!

Набравшись мужества, через полчаса после планерки я забрала тщательно подготовленные Элеонорой документы и понесла их на третий этаж, в личную резиденцию Карпова.

О, как там все сияло роскошью! Одна мебель тянула на миллионы, что уж говорить о технике! Золотая табличка на двери, огромный аквариум с тропическими рыбами на всю стену в просторном холле, утопающие в зелени мягкие диванчики для посетителей... Да, здесь было на что посмотреть! «Эксперт» процветал. Квалифицированная медицинская помощь была востребована, как никогда.

Я постучала в приемную, но мне не ответили. Не идти же обратно? Приоткрыв дверь, я вошла почти на цыпочках, чтобы не стучать каблуками и не привлекать внимания.

Личного секретаря Карпова на месте не было, а в оснащенной по последнему слову техники переговорной заседал Ян Бисаров со своим юристом.

– Извините, я позже зайду, – произнесла натянуто, ощутив на себе любопытные взгляды, и резко повернула обратно.

– Нет, нет, постойте! – обжег слух чуть хриплый голос Яна, и я застыла у самого выхода. Сглотнув, медленно обернулась.

Бисаров уже шумно поднимался из-за стола и поправлял лацканы черного пиджака.

– Вы же Нина? Это вас я вчера чуть не зацепил? Вы так быстро убежали! – улыбался он.

У него была настоящая улыбка, обаятельная и искренняя. Так обычно улыбаются люди, уверенные в себе, которым нечего скрывать. Почему-то от нее у меня сжалось сердце.

– Простите, я очень торопилась... – ощутив, как вспыхнули щеки, затараторила я. – Мне жаль, что там, на дороге, все вышло так глупо...

– Да вы не волнуйтесь! Честно говоря, мне тоже неловко за вчерашнее. – Его широкая ладонь накрыла мою руку, и меня окатило волной тепла. – У меня еще жуткая аллергия на молоко! Я его запах на дух не переношу! Николай, а ну, давай, отложи бумаги и сделай нам кофе!

Николай, дернувшийся, было, в сторону кофемашины, завис на месте в ожидании новых приказов.

Я отдернула руку и отступила к выходу.

– Не думаю, что это хорошая идея!

– Жаль.

– Мне тоже жаль, что я облила вашу машину ядовитым зельем. Извините.

Ян Бисаров неотрывно смотрел мне в глаза. Изысканный аромат мужской туалетной воды кружил мне голову, а хищный блеск в его взгляде выдавал знатока тонкостей общения с женщинами. Я неосознанно скользнула взглядом по его ухоженной, крепкой правой руке и зафиксировала отсут-

ствие обручального кольца.

«Надо же, так и не женился второй раз!» – мелькнула мысль.

– Все же я настаиваю на чашке хорошего кофе, – решительно произнес Ян. – А еще лучше давайте мы с вами пообедаем вместе. Как насчет обеденного перерыва?

Я испуганно покачала головой.

– Ничего не выйдет. Сегодня слишком много работы. Вряд ли Элеонора позволит мне отлучиться...

Договорить я не успела: дверь резко распахнулась, и на пороге появилась личный секретарь Карпова Тамара.

– Нина, принесла бумаги?

Я буркнула «да, конечно» и передала ей папку от Элеоноры.

– Ян Русланович, кофе? – начала выплясывать перед Бисаровым Тамара.

– Только черный, – пронзив меня на прощание острым взглядом, согласился Бисаров.

Не попрощавшись, я быстро зашагала к лифту мимо огромного аквариума с тропическими рыбами. Я надеялась, что насчёт обеда была неудачная шутка. Обед с братом Сергея – все равно что сесть за один стол со своим прошлым.

Я почувствовала себя в безопасности только тогда, когда двери лифта захлопнулись. «Он меня не узнал, иначе не стал бы заигрывать. Видимо, рассматривал меня во время планерки просто из интереса», – мелькнула догадка, и я выдох-

нула уже спокойнее.

В телефоне брякнуло сообщение от Сони.

«А вот и он! Наш претендент на сердце Нины!» – гласила подпись с взрывающимися стикерами.

Надо же, как не вовремя! Я уже и думать забыла, что вечером иду в бар.

Я дрожащими руками открыла запись и рассеянно взглянула на фото. На меня игривым взглядом посматривал шатен в стильном костюме.

Приписка от Сони: *«Станислав Андреевич Ключников. Мировой судья. Тридцать лет, холост, любит путешествовать по воде. Профессионально занимается греблей».*

«Сонь, ты, как брачное агентство», – едва сдерживая улыбку, написала я.

«Так что, берем Славика на свидание?» – пришел вопрос, а следом всплыли две мордашки на селфи: Соня и улыбающаяся Танюшка, перепачканная мукой.

Усмехнувшись, я ответила:

«Берем».

«Не забудь к вечеру накраситься!»

«Куда ж без помады!»

Лифт остановился, и я вышла на своем этаже.

Они вдруг показались мне совершенно разными – жесткий, суровый адвокат Ян Бисаров и профессионально занимающийся греблей мировой судья Станислав Ключников. Станислав смотрел на меня с экрана, как открытая книга, а

Ян... Ян – это смесь изощренных уловок и хитрых ходов, продуманных наперед.

«Для чего я их вообще сравниваю?!» – разозлилась я и заторопилась обратно в свой отдел. Но Ян Бисаров уже ворвался в мою жизнь без приглашения. Он будоражил. Он был подобен терпкому коктейлю, смешанному из пепла моих горьких воспоминаний. А еще он вызывал откровенный интерес. И... в отличие от Сережи он был реальным.

Весь оставшийся день в отделе царило напряжение. Я старалась не попадаться Элеоноре под руку и молча заполняла документы в компьютере. Но мысли постоянно возвращались к утренней фразе отчима. Сереже было тридцать, маме на тот момент – сорок три. Нет, она была роскошной женщиной. Отчим не зря выбрал ее в жены, даже две дочери не стали помехой. Насколько я помнила, он очень ее любил. Как мама могла увлечься Сергеем, который был на тринадцать лет моложе?! А что бы было, если бы самолет не разбился?! Как бы мы с мамой делили отца моей дочери?!

«Не было бы никакой дочери! Он бы не дал ее оставить!» – тут же одернула себя.

«Господи, умоляю, пусть Бисаров поскорее уедет! Это невыносимо – снова окунуться в прошлое! Я не хочу! Не хочу знать, что у Сережи было с моей мамой!»

Мне хотелось спрятаться от своих собственных мыслей. Запереться в какой-нибудь комнате без окон и дверей и не думать. Как жаль, что отсутствие окон и дверей не дает из-

бавиться от мыслей!

Около двух часов дня дверь открылась, и на пороге появился Бисаров. Я напряженно сглотнула и спрятала глаза в текст на экране.

– Ян Русланович! – всплеснула руками Элеонора, и ее правый глаз нервно дернулся. – Акты почти готовы...

Его карие глаза сверкнули хищным огнем в мою сторону, и что-то больно кольнуло внутри. Я поняла: он уже все решил.

– Я не за актами. Акты отнесете моему помощнику Николаю на третий этаж.

– А... зачем тогда? – Элеонора нервно поправила прическу.

– Будет правильнее сказать «за кем». Я похищаю у вас эту красивую девушку.

– Нет, нет! Нина нам сегодня очень нужна! – строго покачала головой моя начальница. – Вы не можете отнять у нас рабочие руки!

– Найдете себе на пару часов другого помощника, – уверенно произнес он, и его взгляд насмешливо заскользил по моему лицу.

– Нина, собирайтесь. Я не принимаю отказов.

Вздвогнув, я подняла голову. Волна страха поднималась изнутри, и мне никак не удавалось ее побороть.

– Я не уверена, что это хорошая идея...

– Иди уже, Нина! – зло шикнула на меня Элеонора.

Пожав плечами, я осторожно выбралась из-за стола и с опаской взглянула на Бисарова.

Его губ коснулась едва заметная улыбка.

– Возьмите пальто, на улице прохладно.

Я подошла к шкафу и достала свое пальто. Бисаров не остался в стороне – галантно помог мне его надеть. Он не спускал с меня глаз, и я чувствовала себя очень неудобно. Что ему нужно? Для чего весь этот цирк с похищением?

Вскоре под убийственными взглядами Гали и Элеоноры мы вышли из кабинета. Я повесила на плечо сумочку и осторожно посматривала на Яна.

– Куда мы идем? – не выдержав, притормозила у лифта.

– Кажется, я приглашал вас на обед?

– Обеденный перерыв давно закончился.

– Да, простите. Меня задержали некоторые вопросы.

Он подхватил меня под локоть и повел в распахнувшиеся стальные дверцы лифта.

– Я не уверена, что это хорошая идея, – оказавшись слишком близко, начала свою песню. – Мне и так неловко, что я вылила аллерген на капот вашего автомобиля...

– Вы всегда так много думаете, Нина? – выпустив меня из лифта на подземной парковке, иронично поинтересовался он.

– Я немного удивлена вашим вниманием, только и всего.

Бисаров щелкнул брелоком, и фары его авто вспыхнули ярким светом.

– А что здесь удивительного? – Он приподнял темную бровь, а потом с легкой полуулыбкой открыл мне переднюю дверцу и пропустил вперед.

Устроившись на водительском сиденье, продолжил:

– Вы мне нравитесь, Нина. Со мной такое редко случается, чтобы кто-то произвел на меня впечатление. Вчера вам это удалось.

Усмехнувшись, он повернул ключ в зажигании, а я растерянно вжалась в сиденье.

Глава 6

Бисаров отвез меня в уютный ресторанчик у центрального парка. Оказалось, что он успел заказать столик, а из большого окна открывается потрясающий вид на застывшие в прощальном величии багряно-желтые осины и клены.

Когда первый шок от его приглашения прошел, я вдруг поймала себя на мысли, что рядом с ним приятно находиться. Было в его взгляде нечто такое, что заставляло окружающих признавать его превосходство.

Сейчас, за столом, он намеренно окутывал меня своим обаянием. Я понимала, что это игра, дабы произвести впечатление, но игра мне неожиданно понравилась. Ян притягивал, как магнит. Он был живым, настоящим, и он был очень привлекательным.

– Потрясающий пейзаж! – немного оттаяв, произнесла я. – Только поздней осенью можно поймать такую красоту!

– Мне здесь тоже нравится, – согласился Ян. – Где-то есть красивые набережные, а в моем родном городе самая большая достопримечательность – городской парк. Хотите, прогуляемся по аллее после обеда?

– Элеонора меня убьет! – рассмеялась я.

– Нет, что вы, Нина, я ей этого не позволю! – заулыбался он.

Что-то кольнуло в сердце: у него была располагающая и

обворожительная улыбка.

«Что я о нем знаю? Кажется, почти ничего. Только общие характеристики. Мы никогда не сталкивались на работе, он уехал в Москву еще до того, как я пришла в «Эксперт». Та ужасная встреча в спальне была единственным воспоминанием из прошлого, а он ее даже не запомнил».

После обеда я осмелела и на выходе из ресторана взяла его под руку. Мы медленно шли по выложенным мраморной плиткой дорожкам мимо величественных кленов и осин, задевая обувь ворох разноцветных листьев. Свежий воздух пронзительно пах осенней сыростью.

– Вам к лицу осень, Нина, – лукаво посматривал на меня Ян.

– А вы всегда так соблазняете женщину, если она вам нравится? – не удержалась я.

– Как?

– Похищениями с рабочего места, красивыми комплиментами?

– Хм... – Он потер колючий подбородок. – Нет, не всегда. Обычно все намного проще. – И рассмеялся, отрывисто, чуть хрипло. От его смеха по коже разлетелся ворох волшебных мурашек. Как же он был привлекателен на фоне осенней оттепели, ее ржавых оттенков, в распахнутом пальто и небрежно накинутом на шею шарфе с узорами!

– Моя дочка говорит, что у нас во рту парогенератор! – выпуская облачко пара, почему-то вспомнила я.

– Какое точное определение! – Запрокинув голову, Ян тоже выпустил облачко пара. – У вас очень сообразительная малышка!

– Она – чудо! – весело подтвердила я и наклонилась, чтобы поднять красивый багряный лист.

– А где ее отец? – засунув руки в карманы распахнутого пальто, озабоченно взглянул на меня Ян.

Что-то больно кольнуло в груди, и я отодвинулась. Все очарование нашего общения рухнуло в одно мгновение, и перед глазами встала неприглядная реальность: я увлеклась братом отца моей малышки.

– Он давно не интересуется нашей жизнью. Мы с сестрой воспитываем девочку сами, – буркнула угрюмо.

– Какой же он глупец! – покачал головой Ян, и в его карих глазах мелькнула затаенная боль. – Как можно не интересоваться своим ребенком?!

– Так бывает. Ребенок появляется на свет, и он нужен только матери. Ладно, что мы о грустном? Расскажите, надолго ли вы в городе? Чего нам ждать?

– Еще неделю буду здесь точно. Ваш отчим отмывает средства, Нина. Моя семья не может больше закрывать на это глаза. Он воспользовался трагедией, которая произошла несколько лет назад, повернул все в свою пользу, но так больше не будет. Кто-то должен положить конец его вседозволенности!

Я вздохнула. И почему меня не удивили слова моего спут-

ника?

– Мой отчим не имеет ко мне никакого отношения. Мама погибла, и теперь я всего лишь один из сотрудников «Эксперта». Заметьте: не самый лучший сотрудник.

Ян внимательно посмотрел на меня.

– Если вы не самый хороший сотрудник, то почему Эленора так разозлилась, когда я попросил вас отпустить? – улыбнулся он и внезапно привлек меня к себе.

Мои губы дрогнули в ответной улыбке.

– Вы мне льстите...

Я подняла глаза, и наши взгляды встретились. От него пахло терпким ароматом мужского парфюма и крепким кофе. Этот аромат кружил мне голову и манил сильнее магнита. Обаяние Бисарова прорывалось сквозь преграды и забиралось под кожу лёгким покалыванием. Нежные прикосновения его пальцев к моим запястьям будоражили. Я вдруг осознала, что его губы слишком близко, что еще мгновение, и они станут еще ближе.

– Скоро стемнеет, пора возвращаться! – запаниковала я.

– Да, верно. Давайте я отвезу вас в центр, – кивнул он, и его губы дрогнули в чуть заметной улыбке. В глазах на миг сверкнул хищный огонь и ту же погас. А я вдруг почувствовала, что дрожу, и совсем не от холода, а от того, что Ян Бисаров так близко. Он сводил меня с ума своей природной харизмой и сексуальностью.

К выходу из парка мы добрались быстро. Вечерние проб-

ки еще не успели заполнить дорогу, и обратный путь прошел гладко.

Бисаров высадил меня у главного входа «Эксперта» и уехал. Ничего особенного – никаких намеков на еще одну встречу. Мы пообедали вместе, сгладили неудачную выходку на дороге, и пришло время вернуться к своим обязанностям. Я торопливо направилась к лифту – почему-то чувствовала себя так, будто совершила что-то неправильное, согласившись пообедать с Яном и поддавшись его обаянию.

Я все боялась, что Элеонора будет злиться из-за моего отсутствия, но она тоже куда-то уехала. На месте осталась только Галина.

«Повезло!» – мелькнуло в голове.

– Нина, живая! – обрадовалась она. – Я уж думала: что этому Бисарову от тебя нужно? И поняла!

Она торжественно подняла указательный палец вверх.

– Делать тебе нечего? – Усмехнувшись, я начала снимать пальто.

– Ты чем-то его жену напоминаешь. Видимо, он неосознанно к тебе и потянулся.

Она подошла к стеллажу и выудила старую папку, доверху набитую разными вырезками.

– Вот, здесь хранятся фото разных событий в «Эксперте». Смотри, я ее на старой фотографии нашла, рядом с Яном. Тогда открывали первый филиал, он на открытии с ней присутствовал.

Я нахмурилась и все стояла у гардероба.

– Галь, я не хочу ничего ворошить. И смотреть старые фотографии тоже не хочу. Подумаешь, похожа? Может, ему такой типаж нравится? А я тоже здесь работаю. Смотреть на тех, кого уже нет, слишком больно. Не вороши это...

– Ну, как знаешь, – обиделась Галина. – Я как лучше хотела. Думала, тебе интересно станет.

– Нет, извини. Мне это совсем не интересно, – колко ответила я. Как можно не понимать, что мне больно видеть маму живой и счастливой, особенно рядом с Сергеем?!

Внезапно ожил телефон на внутренней линии.

Галя, желая сгладить неловкость от моей реакции, кинулась отвечать.

– Да! Да, здесь она... попросить подняться? Сейчас передам, – прикрыв трубку рукой, она повернулась ко мне:

– Нин, там Тамара требует, чтобы ты к Карпову поднялась.

У меня внутри все скрутилось в тугой узел. Подняла глаза на часы – мой рабочий день заканчивается через полчаса. Что нужно отчиму? Сегодня пятница, я не планирую задерживаться на работе.

– Скажи, что через десять минут буду, – буркнула в ответ.

Я поднималась на третий этаж, как на казнь. Нет, мне не хотелось видеть отчима, не хотелось слышать его недовольный голос. Как же я его ненавидела!

Тамара была на своем месте. Когда я вошла, она с кем-то разговаривала по телефону и указала мне на дверь кабинета

Карпова.

Выдохнув, я вошла.

Герман Алексеевич восседал в своем огромном, больше похожем на трон, кресле из черной кожи.

– Нина, ну, наконец-то явилась! – язвительно фыркнул он.

– Вы что-то хотели? – устало поинтересовалась я.

– Хотел?! Конечно, я хотел, Нина! Где ты пропадала последние два часа?!

– Элеонора меня отпустила, – буркнула я, ожидая обвинений в предательстве: Элеонора обычно докладывала Карпову все секреты.

– Ладно, с твоим прогулом мы разберемся позже! – на удивление легко махнул рукой он. – Сейчас речь пойдет не об этом. Тамара! Тамара, принеси нам кофе и миндальные пирожные!

Я устало отодвинула стул для посетителей. Если Карпов махнул рукой и потребовал кофе с моими любимыми пирожными, значит, во-первых, Элеонора по какой-то причине промолчала о том, кто меня приглашал на обед, а во-вторых, Герман Алексеевич внезапно сменил трехлетний гнев на милость, и разговор будет долгим. Какой-то бесконечный сегодня рабочий день...

Через пять минут Тамара внесла поднос с ароматным кофе и миндальными пирожными, аккуратно расставила на столе чашки с напитком и сахарницу, после чего открыла коробку с пирожными и быстро вышла, оставив нас с Карпо-

вым наедине.

– Ты ведь внимательно слушала меня утром, Нина? – помешивая серебряной ложечкой сахар в своей чашке, поинтересовался отчим.

– А вас можно было не услышать? – усмехнулась я.

– Хорошо, значит, ты в курсе, что нас ожидает официальное мероприятие в «Золотом дворике»?

Я придвинула к себе свою порцию кофе. Пить его очень не хотелось. Даже любимые пирожные казались мне отвратительными.

– Конечно, я в курсе.

– Ты ведь понимаешь, что ты моя дочь, а значит, должна будешь находиться рядом со мной во время официальной части?

– Это так важно?

– Конечно! Ты работаешь у нас, следовательно, будешь находиться все время рядом со мной! Все должны видеть, какая крепкая у нас с тобой семья!

– Для чего это нужно? Что изменилось за последние сутки?

– Пока еще не знаю. Слишком много непроверенной информации. Но я хочу, чтобы на всех мероприятиях ты находилась рядом со мной, а особенно на юбилее нашего центра! Ты – моя семья, Нина. Соня слишком рано упорхнула из нашего семейного гнезда, но тебе я отдал все самое лучшее, что у меня было. Ты – моя любимая дочь, и то, что мы не

родные по крови, ничего не меняет.

– Это какой-то бред!

– Нет, никакой не бред! Ты работаешь здесь, значит, должна быть рядом!.. Разве мало я тебе дал, Нина? Воспитание, образование – все это у тебя есть только благодаря мне! Если бы твоя мама сейчас была жива, она бы это подтвердила!

Я хмуро взглянула на него. Что-что, а шантажировать Карпов умел!

Нет, мне не хотелось быть рядом с ним на грядущем празднике! Он созовет средства массовой информации, и из каждого утюга в городе будут кричать, как прекрасен Карпов и его исцеляющие от всех недугов коллеги! А я терпеть не могу публичные мероприятия. У меня потом будет мигрень на все выходные от обилия фальшивых улыбок и взглядов.

– Тамара, принеси сюда пакет, который доставили полчаса назад! – крикнул отчим.

– Что за пакет? – не поняла я.

– Моя дочь должна выглядеть сногшибательно на дне рождения «Эксперта». – Карпов коснулся моей руки и улыбнулся. – Примеришь платье, если размер не подойдет, его успеют поменять до десятого ноября.

Тамара внесла большой пакет и отдала его Карпову. Тот выловил оттуда вечернее платье в пол из нежнейшего шелка темно-серого цвета.

– Нина, я знаю о твоей способности подбирать жутко неприметные вещи! – поймав недоумение на моем лице, пре-

дупредительно сощурил глаза он. – Поэтому хочу, чтобы на празднике ты была на высоте.

– А если я этого не хочу?

– Пока ты здесь работаешь, ты обязана выполнять мои приказы, запомни это! А день рождения «Эксперта» вообще не обсуждается! Хотя бы в память о своей матери будь покладистой! Ты же знаешь – медицинский центр был ее отдушиной!

Я понуро уставилась в чашку с кофе. Мама очень любила свою работу и коллектив. Да и ее здесь обожали не меньше, чем главврача Сергея Бисарова. Вот чего у нее было не отнять. Но теперь горький яд от утренних слов Карпова отравил мне душу.

– И еще: будешь помогать Тамаре с организацией праздника! – вырывая меня из раздумий, загремел голос отчима. – В юридическом отделе от тебя мало толка, а моему секретарю требуется помощь. У нас должен получиться самый лучший праздник!

– Конечно, Герман Алексеевич! – подала голос из его приемной Тамара. – Нина, твоя помощь будет очень кстати! С понедельника я жду тебя здесь, на третьем этаже! Уверена, из нас получится отличная команда!

– Кто бы сомневался... – отпив глоток кофе, примирительно произнесла я, чем вызвала довольную улыбку у отчима.

Глава 7

Я уже была в лифте, когда ожил мобильник.

– Нина, мы ждем у входа в «Эксперт»! – весело тараторила Соня. – У меня отпуск, и я хочу оторваться по полной! Нас ждут коктейли! Много коктейлей!

– Дайте мне пять минут, – заторопилась я. – Только пальто надену и сумку заберу из отдела! Карпов решил меня задержать... Как там Танюша?

– Лучше всех! Я вызвала ей няню, оплатила двойной тариф, так что мы можем задержаться подольше!

– Ждите меня, скоро буду.

Мысль о коктейлях мне очень понравилась. После беседы в кабинете Карпова хотелось одного: забыться и не думать о предстоящей неделе в его приемной.

Я одевалась на ходу, торопливо бежала к такси, в котором меня ждали сестра и Савелий, а когда плюхнулась на сиденье рядом с Соней, та скривилась.

– Ты обещала, что подкрасишься! Что за бледность, я не поняла?! Как мы тебя с женихом знакомить будем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.